

Восстание тонхаков и начало японо-китайской интервенции в Корею

А. М. Пастухов

Восстание *тонхаков* 1894 г. ознаменовало конец периода скрытой борьбы империалистических держав за сферы влияния в Корее и их переход к открытым военным столкновениям, что в результате привело к аннексии Кореи Японией в 1910 г.

Тонхаки

В 1860 г. незаконнорожденный сын небогатого дворянина из провинции Кёнсан Чхве Джеу (1824-1864) объявил о создании собственного вероучения, которое было призвано заменить все существующие в Корее религии и вытеснить быстро распространяющееся в стране Западное Учение (*сохак*), т.е. католичество. Свое учение Чхве Джеу нарек *тонхак*, т.е. Восточное Учение. У новоявленного пророка нашлись сторонники, община стала быстро увеличиваться в численности. Но ее деятельностью заинтересовались агенты корейского правительства – некоторые положения доктрины Чхве Джеу показались им заимствованными у католиков, гонения на которых в 1860-х проводило корейское правительство. Возникло подозрение, что Чхве Джеу – тайный проповедник католицизма. В 1864 г. Чхве Джеу был арестован и казнен по обвинению в распространении христианства в Корее.

**Чхве Сихён,
патриарх учения
в 1894 г. Осенью 1894 г.
присоединился
к Северной армии
повстанцев, после
поражения повстанцев
скрывался. В 1898 г.
был схвачен властями
и казнен**

Следующим патриархом учения стал Чхве Сихён (1827-1898). При нем вероучение расширило сферу своего влияния, помимо крестьян в общину стали вступать мелкие дворяне и *чунъины*{1}. Проповедь равенства между людьми позволяла вероучению набирать популярность. Наибольшее количество верующих проживало в провинциях Чолла и Чхунчхон, а также на севере провинции Кёнсан. Сформировались основные районы распространения учения – т.н. «северные» (Чхунчхон) и «южные» (Чолла) «приходы» (*чоп*). Установилась иерархия вероучения.

Однако обвинения с Чхве Джеу так и не были сняты и *тонхак* не получил официального признания. В определенный момент лидеры сектантов почувствовали потребность в легализации своей деятельности и весной 1893 г. направили государю Коджону (1863-1907) петицию с просьбой снять обвинения с основателя вероучения и разрешить его свободную проповедь и исповедание по всей Корее.

Подача петиции совпала с усилением крестьянских волнений в Корее, вызванных усилением и без того невыносимого налогового гнета и несколькими неурожайными годами подряд.

Поддержать петицию собрались многотысячные толпы крестьян, в провинции Чхунчхон был создан укрепленный лагерь, в котором Чхве Сихён принимал ходоков и формировал вооруженные отряды на случай попыток правительственных войск арестовать лидеров учения. Однако в удовлетворении прошения было отказано. Тогда сектанты пообещали вооруженным путем добиться исполнения своих требований и искоренить пользовавшееся в 1870-1890-х годах покровительством правительства христианство. Начались антииностранные выступления, выразившиеся в нападениях на миссионеров и торговцев. Иностранные дипломаты потребовали от корейского правительства обеспечить порядок в стране. Китай, Германия и Англия направили в Корею свои военные корабли. Однако в 1893 г. удалось решить дело миром – напуганный отправкой в провинцию Чхунчхон карательного отряда правительственных войск, Чхве Сихён уговорил своих сторонников разойтись и отказаться от насильственных действий.

Однако корейские власти не сделали никаких выводов из произошедшего. После преодоления кризиса весны 1893 г. произвол чиновников на местах стал даже более разнузданным. Взятки вымогались по всякому поводу, налоговые недоимки собирались беспощадно, правосудие практически исчезло.

8.02.1894 в уезде Кобу провинции Чолла началось выступление крестьян против местных властей, возглавленное сторонником учения *тонхак* Чон Бонджуном (1854-1895). Восстание распространилось по окрестным уездам – крестьяне изгоняли местных чиновников, жгли архивы, захватывали оружие и продовольствие. Восставшими были выдвинуты антииностранные и антикоррупционные лозунги, призывавшие изгнать из страны всех иностранцев (в первую очередь, японцев), наказать продажных чиновников и укрепить власть государя Коджона, в котором повстанцы видели гаранта сохранения правопорядка в стране. На личном стяге Чон Бонджуна было начертано «Служу государству, воюю за благо народа».

Стремительно развивающиеся события в провинции Чолла вызвали беспокойство центральной администрации. Однако вместо того, чтобы разобраться в причинах волнений и принять адекватные меры по умиротворению населения, на подавление разрастающегося восстания было решено бросить войска.

Корейская армия по состоянию на 1894 г.

Вплоть до 1876 г. корейская армия пребывала в средневековом состоянии. В общих чертах это выражалось в делении войск на столичные и провинциальные, всеобщей воинской повинности непривилегированного населения от 16 до 60 лет, тесно переплетавшейся с государственными общественными работами, архаичной

административной и тактической организации, отсутствии современного военного образования и офицерского корпуса, отсталым вооружением.

Пленные корейские солдаты, 1871 г. Типичный случай использования местного населения в качестве резерва для армии во время боев против американцев. Можно использовать для демонстрации внешнего вида корейского солдата без оружия и амуниции

Члены отрядов Ыйбён, ок. 1900 г. Однако аналогичным образом могли выглядеть и повстанцы-тонхаки. Разве что с двуствольными ружьями на руках у местного населения в Корее в 1894 г. было сложно

Отсутствие внешней опасности в течение более 200 лет привело к деградации военного дела, расцвету коррупции среди военного чиновничества, превращению института воинской повинности в аппарат колоссального обогащения правящей верхушки страны – взятки вымогались даже не за освобождение от воинской повинности, а просто за правильное взимание налогов на содержание войск и правильную разверстку общественных работ, которыми зачастую заменялась действительная служба в армии. Множество крестьян ежегодно сгонялось на принудительные работы по военным повесткам, и в сознании народа служба в армии перестала ассоциироваться с защитой родины с оружием в руках. Представители привилегированных классов пренебрегали службой в армии, вся тяжесть службы ложилась на плечи простого народа. Офицерство из потомственных военных чиновников также не горело желанием служить, видя в своих должностях лишь источник безбедного существования.

После подписания в 1876 г. Канхваского «договора о дружбе» с Японией, навязанного Корее силой японского оружия, а также военных мятежей 1882 и 1884 гг. корейское правительство осознало необходимость реформ в военной сфере. Первоначально корейцы обратились за помощью к стране-сюзерену – цинскому Китаю. Однако сильное политическое влияние Японии привело к параллельному приглашению японского инструктора Рёдзо Хоримото. Лишь с заключением 17.04.1885 соглашения в Тяньцзине соперничающие империи договорились о том, что ни Китай, ни Япония не будут посылать своих инструкторов в корейскую армию, чтобы не создавать излишних поводов для конфликтов.

В период с 1884 по 1888 год корейцы сформировали ряд новых органов управления войсками, копирующими цинские. В целом, это был шаг назад – были восстановлены т.н. «5 армейских управлений» (*о гунъён*) в рамках Военного ведомства (*Пёнджю*), которое ведало комплектованием вооруженных сил, их вооружением, обмундированием, учетом военнообязанных и т.п.

В рамках Военного ведомства существовали многочисленные военные управления – *Кымвиён*, несшее охрану королевского дворца, *Тхонвиён*, ведавшее, помимо прочего, и береговой обороной, *Чхонъоён*, *Чанвиён*{2}, выполнявшей роль королевской гвардии, *Кённичхон*, ведавшее обороной северной резиденции короля, *Ховичхон*, ведавшее королевскими телохранителями, *Хуллёнвон*, занимавшееся обучением войск и изготовлением новых видов вооружения, *Кунджикчхон*, *Ёнхоён*, отвечавшее за охрану короля, *Кигигук*, ведавшее изготовлением нового оружия, починкой старого вооружения, кораблей и укреплений, *Сонджонгванчхон*, ведавшее финансовой частью, наказаниями, военной музыкой, охраной короля и доставкой донесений, *Оёнчхон*, и т.д.

Запутанные отношения между управлениями, их взаимное дублирование, нечеткое разделение зон ответственности вели к крайне неэффективному управлению войсками, которые все более и более сокращались в численности – при общей списочной численности военнообязанных в 2-3 миллиона человек (1885) на действительной службе в столичных войсках состояло от 3 до 7 тысяч человек. Кроме того, в распоряжении губернаторов находилось от 300 до 800 конных и пеших солдат провинциальных войск, которые, в случае необходимости, подкреплялись срочно призванным на военную службу местным населением, практически не имевшим даже начальной военной подготовки. Служба тыла и военная медицина отсутствовали. Транспортировка армейских грузов при почти полном отсутствии в Корее гужевых дорог производилась за счет мобилизации торговцев вразнос (*побусан*), учитывавшихся особым отделом Военного ведомства. Флота в современном смысле слова не было совсем – лишь в 1880-х годах начали закупаться мелкие паровые суда, предназначенные, в первую очередь, для транспортировки риса, собранного в южных провинциях в счет налога, в Сеул и на север страны. В случае необходимости эти суда должны были выполнять воинские перевозки.

Вооружение войск было крайне архаичным. В конце 1880-х основными типами стрелкового оружия столичных войск были винтовки Пибоди, Ремингтона и Маузера с

носимым боекомплектом в 80 патронов, артиллерийских орудий – 7,5 см. стальные полевые орудия Круппа обр. 1883 г. с клиновым затвором.

Кроме того, на вооружении войск стояло около 20 митральез Гатлинга. В провинциях войска, в лучшем случае, имели некоторое количество винтовок Ремингтона или Пибоди, но основная часть солдат была вооружена холодным и древковым оружием, фитильными ружьями и архаичными дульнозарядными орудиями *хоньпхо* и еще более архаичными казнозарядными орудиями *пультанги пхо*, восходящими своей конструкцией к европейским *веглерам* XV в.!

Для обучения столичных солдат были приглашены американские инструкторы, как представители «нейтральной» державы, провозглашавшей принцип помощи всем малым странам в Тихоокеанском регионе. В соответствии с корейско-американским соглашением от 1887 г. в марте 1888 г. в Корею прибыло «три американских офицера, генерал Дай, полковник Кемпбелл и генерального штаба майор Ли», приступившие к обучению войск. Кроме того, в непосредственной близости от королевского дворца в Сеуле был создан электрифицированный арсенал, в котором изготавливали стволы к винтовкам Ремингтона, гильзы для винтовочных патронов, вели ремонт неисправного оружия, в т.ч. артиллерийских орудий. Арсеналом также управлял американский инженер.

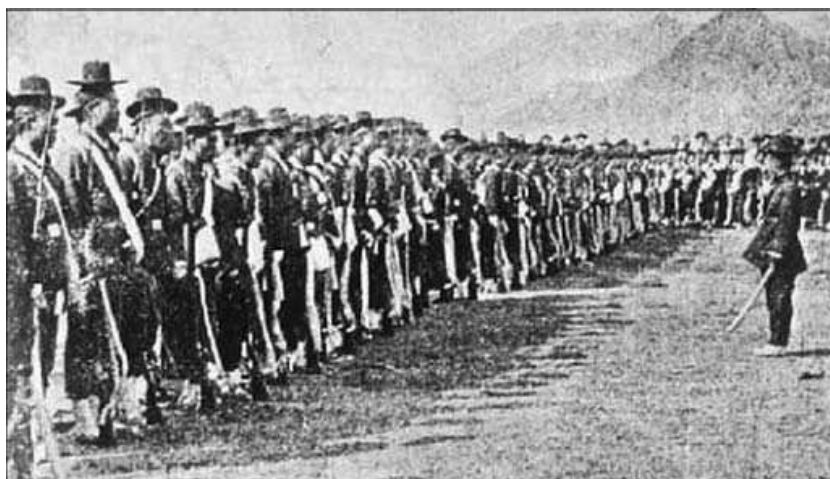
Выбор инструкторов оказался неудачен – генерал Дай был стар и почти всю свою жизнь прослужил полицмейстером в одном из американских городов (возможно, в Нью-Йорке), полковник Кемпбелл, несмотря на опыт службы за границей, также был стар и не отличался инициативой, а майор Ли, умный и энергичный человек, не обладал необходимым весом и связями для того, чтобы преломить корейский подход к организации процесса обучения.

Первоначально было запланировано обучить 220 человек по американским уставам, чтобы использовать их в качестве унтер-офицеров для формирования образцовой бригады из 5000 человек. Кроме того, было решено создать кадетский корпус на 60 человек для обеспечения армии собственными кадровыми офицерами. Но корейские военные чиновники, не желавшие терять свои устоявшиеся источники дохода, всячески срывали процесс обучения, не выдавали вовремя денежные средства, всячески дискредитировали американских инструкторов. По свидетельству подполковника русского Генштаба Вебеля, находившегося в Корее в 1889 г., за 17 месяцев пребывания в Корее инструкторы крайне мало преуспели в обучении корейских солдат. Основные достижения американцев – обучение корейцев простейшим строевым эволюциям, стрельба из личного стрелкового оружия, а также, до некоторой степени, обучение артиллеристов – преимущественно стрельбе с открытых позиций.

Подготовка унтер-офицеров и офицеров практически провалилась – замещение должностей в корейской армии происходило за счет перевода командиров из других формирований старого образца в новые формирования. Войска были плохо обмундированы, отличались скверной дисциплиной, выправка оставляла желать лучшего. По замечанию полковника русского Генштаба Карнеева, наблюдавшего корейские столичные войска в феврале 1896 г., «войско не было в хороших руках»

Вооруженная свита корейского чиновника. 1880-е.

Войска на смотре. До 1895 г.

Процессия, сопровождаемая вооруженным эскортом, до 1895 г.

Офицеры охранных войск, до 1895 г.

Корейский военачальник в коляске, до 1895 г. Такие архаичные коляски – своего рода визитная карточка дореформенной Кореи, атрибут высокопоставленного чиновника – военного или гражданского

Униформа корейских чиновников и офицеров в период реформ. Заметно появление униформы европейского типа. Ок. 1895 г.

Шествие государя Коджона (на заднем плане в темных очках) в сопровождении вооруженной охраны. До 1895 г.

Отправка карательной экспедиции против повстанцев

3.05.1894 командир *Чанвиён чоннёнган*{3} Хон Гехун был назначен *пёнса*{4} провинции Чолла, но уже 6.05.1894 решение было отменено – Хон Гехуну предписывалось срочно принять командование над карательной экспедицией в составе 5 рот гвардии с артиллерией и немедленно выдвинуться в район восстания. Сановники *Нэмубу*{5} запросили у государя Коджона санкции на предельно жестокое подавление восстания: «Считаем, [что надо] подавлять и покорять, давить и убивать в тех землях, какова будет [высочайшая воля]?». Разрешение было дано.

**Юань Шикай,
постоянный представи-
тель империи Цин
в Корее до 1.08. 1894.
Инициатор и провод-
ник политики цинского
вытеснения Японии
из Кореи, сторонник
оккупации Кореи и пре-
вращения ее в цинскую
провинцию**

7.05.1894 Хон Гехун отобрал 5 рот из состава *Чанвиён* и начал погрузку войск и снаряжения в Инчхоне на корейские грузовые корабли «Ханъян»{6} и «Чханнён»{7}. Туда же подошел цинский броненосец береговой обороны «Пиньюань» под командованием *дусы*{8} Ли Хэ (1852-1930), приданный корейским правительственным войскам по решению цинского представителя в Корее Юань Шикая. Маленькие корейские пароходы не могли вместить всех солдат, их вооружение и снаряжение, поэтому Ли Хэ должен был помочь в переброске карательного отряда к месту назначения и, при необходимости, прикрыть высадку войск огнем своей артиллерии.

Ли Хэ, командир броненосца «Пинъюань», весной 1894 г. принял участие в подавлении восстания тонхаков и лично инспектировал укрепления Чонджу, построенные корейскими карателями

Цинский броненосец «Пинъюань»

8.05.1894 рота под командованием Вон Серока с артиллерией (2 x75 мм. пушки Круппа и 2 митральезы Гатлинга), имуществом и снаряжением была погружена на «Чханнён», рота И Хаксына погрузилась на «Ханъян», остальные 3 роты под командованием И Духвана, О Гоньёна и О Воньёна вместе со свитой Хон Гехуна поднялись на борт «Пинъюань». Вместо громоздкого провианта с целью экономии времени и сил Хон Гехуну были выданы деньги – из расчета по 100 мун{9} на каждый день похода на 1 солдата.

Погрузка заняла всю первую половину дня. В промежуток от 15 до 17 часов отряд из трех кораблей вышел из Инчхона и ровно через сутки, около 17 часов 9.05.1894 бросил якорь в бухте Кунсан. Высадка была отложена до следующего дня.

Сражение у Пэксан

Тем временем на суше положение ухудшилось. 8.05.1894 отряд провинциальных войск численностью около 3000 человек, включая приданных им *побусанов*{10} под командованием правого *ёнгвана*{11} гарнизона провинции Чолла И Гёнхо (? – 1894) вступил в бой с повстанческой армией Чон Бонджуна, с начала восстания располагавшейся лагерем у горы Пэксан. В рядах повстанческой армии находилось более 8000 человек, вооруженных пиками и фитильными ружьями. Во время пребывания в лагере повстанцы пытались наладить в своих рядах обучение военному делу. Учитывая, что провинциальные правительственные войска практически не проходили обучения и не имели современного вооружения, можно считать, что необходимого для победы качественного превосходства над повстанцами они не имели и находились в меньшинстве. Гора Пэксан высотой всего в 47,7 м. располагалась в северной части уезда Кобу, командуя над довольно обширной равниной. С севера подступы к горе были защищены реками Тонджинган и Мангёнган, у самой горы располагалось казенное зернохранилище. На горе была установлена палатка, где располагалось командование повстанцев – главнокомандующий Чон Бонджун, и его помощники – Ким Гэнам (1853-1894), Ким Докмён (1845-1895), Сон Хваджун (1861-1895) и другие крестьянские вожаки. Считая

себя сильнее, И Гёнхо совершил непростительную ошибку – он решился на блокирование повстанцев в их лагере, распылив свои силы. В 4 км. к востоку от горы Пэксан расположился отряд из 300 солдат провинциальных войск, в 4 км. к западу от горы встали лагерем более 1000 солдат из Чолла под командованием *чунгуна*{12} Ким Дальгвана, с юга равнину замкнуло расположение 1000 *побусанов* под командованием *чхогвана*{13} Ю Ёнхо. Таким образом, И Гёнхо распылил свои силы, позволив Чон Бонджуну разбить их поодиночке. Ранним утром повстанцы атаковали противника, умело воспользовавшись своим численным преимуществом и фактором внезапности – каждая позиция правительственных войск была взята в клещи. Застигнутые врасплох каратели почти не оказали сопротивления и в панике бежали в сторону Чонджу.

В суматохе погиб И Гёнхо, еще несколько десятков человек были убиты и ранены. Потери повстанцев были самыми незначительными. Одержав победу над правительственными войсками, Чон Бонджун совершил быстрый рейд в сторону уезда Пуан, где захватил арсенал и зернохранилище, довооружив своих людей и обеспечив их продовольствием, после чего повстанцы встали лагерем у горы Тогёсан в уезде Кобу. Сражение у горы Пэксан было самым крупным по количеству участников с обеих сторон на первом этапе восстания. Победа у Пэксан укрепила позиции крестьянской армии, одновременно деморализовав правительственные провинциальные войска.

Сражение у Хвантхохён

9.05.1894 остатки (ок. 1600 человек) разбитых у горы Пэксан провинциальных войск выступили из Чонджу под командованием И Коняна (? – 1894) навстречу повстанцам, рассчитывая успеть подавить восстание до прибытия правительственных войск. Всем официальным лицам было предписано арестовывать сторонников Восточного Учения немедленно при обнаружении таковых.

Скорее всего, И Коняном двигали чувство ревности к столичным войскам, стремление оправдаться за поражение провинциальных войск у горы Пэксан, и желание получить награду за разгром мятежников. Значительная часть отряда И Коняна состояла из побусанов. Вечером 10.05.1894 И Конян прибыл к Хвантхохён, где, по его сведениям, находился лагерь повстанцев. В ночь с 10.05.1894 на 11.05.1894, не дожидаясь войск Хон Гехуна, он приказал обстрелять предполагаемое расположение противника. Солдаты открыли пальбу из ружей, повстанцы не отвечали. Оказалось, что Чон Бонджун заранее узнал о подходе правительственных войск и приказал выстроить из соломы и камыша ложный лагерь, расположив своих людей в засаде. Ободренный молчанием противника, И Конян приказал атаковать. Когда солдаты ворвались в расположение противника, их боевой порыв сменило замешательство – среди шалашей и палаток никого не было. В это время повстанцы нанесли удар из засады. Не успевшие перестроиться и перезарядить ружья, солдаты бежали в панике, избиваемые со всех сторон. И Конян пал в битве, более 750 человек из его отряда были убиты и ранены. В руки победителей попало значительное количество оружия и продовольствия. Воспользовавшись удобным моментом, повстанцы дошли до города Чонып и захватили там арсенал и зернохранилище, очередной раз пополнив свои запасы, после чего вновь отошли на территорию уезда Кобу, к деревне Самгори. Сражение при Хвантхохён стало самым кровопролитным сражением первого этапа восстания и поставило правительственные силы в Чолла и Чхунчхон на грань катастрофы. Ожидалось, что после взятия Чонджу повстанцы пойдут на Сеул. Вся надежда была теперь только на прибытие столичных войск Хон Гехуна.

**Группа тонхаков.
Скорее всего, фото сделано после ареста**

Повстанец-тонхак. Современная реконструкция

**Оружие повстанцев в 1894-1895 гг. Экспозиция Музея
Армии в Сеуле**

Побусаны

Группа корейских солдат, отобранных для обучения в качестве инструкторов. Имеется дата снимка 19.03.1881, однако полной уверенности в этом нет, поэтому можно датировать широко – от 1881 до 1885 гг.

Усиление обороны Чонджу

10.05.1894 столичные войска Хон Гехуна высадились в бухте Кунсан и двинулись маршем на Чонджу. Вместе с корейцами следовали 17 цинских военных моряков, которые должны были помочь Хон Гехуну в обустройстве позиций у Чонджу, а также обучить его артиллеристов стрельбе из 4-х 5-ствольных скорострельных 37 мм. пушек Гочкиса, которые были сняты с броненосца и переданы карателям по приказу Ли Хэ. Для охраны Кунсана были оставлены 100 солдат.

Однако Хон Гехун не стал рисковать и вступать в бой с воодушевленными своими победами *тонхаками* прямо с марша – 11.05.1894 он вошел с войсками в Чонджу и, после совещания с *камса*{14} Ким Мунхёном (1858 – ?) приступил к укреплению города. Затем в Чонджу прибыл цинский *дусы* Ли Хэ, покинувший свой броненосец, чтобы освидетельствовать оборонительные рубежи и дать советы по их усовершенствованию. Таким образом, еще до официального обращения Кореи к цинскому Китаю за помощью в подавлении восстания цинские военные моряки уже приняли участие в военных действиях в качестве инструкторов и советников.

Маневренная война

12.05.1894 отряд *тонхаков* снова вошел в Кобу и разграбил его, перебив всех тех, кто не разделял взгляды повстанцев{15}. Это известие заставило Хон Гехуна срочно выступить из Чонджу, чтобы перехватить повстанцев и предотвратить разорение других городов. Защищать центр провинции остались немногочисленные солдаты провинциальных войск, уже дважды разбитых мятежниками при горе Пэксан и у Хвантхохён. Но это не помогло – 13.05.1894 печальная участь постигла жителей города Муджан. Кроме того, население, запуганное как притеснениями официальных лиц, так и жестокостью мятежников, бежало в горы при одном слухе о приближении вооруженных отрядов.

Люди боялись, что их заберут в носильщики, и скрывались в пустынных местах. Началась бесплодная погоня Хон Гехуна за основными силами повстанцев – пользуясь численным превосходством, Чон Бонджуна легко мог направить карателей по ложному следу, одновременно нанося удары в тех местах, где его отряды никто не ожидал.

Вождь крестьянской армии показал себя мастером маневренной войны, навязав правительственным войскам свои правила игры. Разорив Муджан, *тонхаки* направились на Ёнгван, и, миновав этот городок, остановились в Хампхёне. Через некоторое время повстанцы ушли из Хампхёна и прибыли в Наджу. Тяжелые дорожные условия изматывали преследующих повстанцев солдат, обремененных артиллерией{16}, отсутствие населения в городах и селах делало бесполезными выдаваемые ежедневно для закупки провианта 100 мун. Голодные и не понимающие, за что они должны жестоко карать страдающее от произвола властей население, солдаты начали дезертировать{17}. Об этом Хон Гехун сообщил в Сеул, где 16.05.1894 были спешно подготовлены к погрузке на пароход 500 солдат управления *Тхонвиён*{18} и 2 роты солдат *Чанвиён* с еще одним 75 мм. орудием Круппа и 1000 снарядов.

Лишь 19.05.1894 поредевший отряд Хон Гехуна прибыл в Муджан, отставая от повстанцев на 6 дней. По разным сведениям в этот момент под его началом находилось от 470 до 3000 солдат и *побусанов*. Надежность армии была под вопросом.

20.05.1894 каратели выступили из Муджан и двинулись по следам повстанцев, заночевав вечером в Ёнгване. Наутро 21.05.1894 Хон Гехун выступил в Ёнгван и, пройдя этот город, достиг Хампхёна, где повстанцы побывали 15-16.05.1894. В это время повстанцы уже покинули Наджу и достигли Чансон.

Часть повстанческого войска укрепились на берегу реки Хваннёнчхон у деревни Вольпхён. Войска Чон Бонджуна выступали под желтыми знаменами, имели на

вооружении много фитильных ружей, захваченных у правительственных войск, а также холодного оружия. Однако они серьезно уступали солдатам Хон Гехуна в отношении огневой мощи и выучки. Лишь моральная подавленность карателей и их измотанность длительным тяжелым маршем позволяла Чон Бонджуну надеяться на победу в столкновении.

Тем временем, с большим опозданием в правительстве начинают осознавать бесперспективность исключительно силовых действий по подавлению восстания – 22.05.1894 *камса* Чонджу Ким Мухён получает предписание изыскать способы к умиротворению народа и выяснить причины восстания! Одновременно измученный трудными маршами Хон Гехун, не надеясь на успешное завершение операции, 23.05.1894 посылает депешу в Сеул, сообщая, что «без помощи иностранных войск не обойтись». Обсуждение этой новости и консультации с цинским представителем в Корее Юань Шикаем{19} заняло у Коджона около недели. В результате в Тяньцзинь была направлена телеграмма Ли Хунчжану с просьбой о помощи.

Сражение у Чансон

Между тем Хон Гехун остановился в Хампхён и начал приводить войска в порядок. В то же самое время он приказал И Хаксыну отобрать 300 наиболее сильных солдат, снабдить их конями, взять 1 орудие Круппа и 1 картечницу Гатлинга и продолжить преследование *тонхаков*. И Хаксын энергично взялся за исполнение приказа и 25.05.1894 у р. Хваннёнчхон обнаружил лагерь *тонхаков*. По определению правительственных офицеров, в лагере у Вольпхён насчитывалось не менее 3000 мятежников.

27.05.1894 около 13 часов хорошо обученные столичные солдаты открыли огонь по повстанцам из орудий и под прикрытием артиллерийского огня перешли реку. Однако численное превосходство повстанцев позволило Чон Бонджуну выдержать первый натиск карателей и произвести контратаку с холодным оружием. Даже картечница Гатлинга не смогла остановить наступательный порыв крестьянской армии – солдаты были смяты и бежали, бросив артиллерию на позиции. И Хаксын до конца пытался переломить ход боя, но был убит. Вместе с ним погибли 4 младших командира и несколько десятков солдат{20}.

Однако и *тонхаки* понесли огромные потери – современное оружие карателей прорывало в рядах атакующих зияющие бреши. Лишь превосходство морального духа повстанцев позволило им решить исход битвы в короткой рукопашной схватке. Остатки войск были полностью деморализованы и не могли продолжить преследование противника. В руки повстанцев попало большое количество современного оружия – несколько десятков винтовок Маузера, полевое орудие Круппа и картечница Гатлинга с значительным количеством боеприпасов{21}.

Это сыграло с Чон Бонджуном злую шутку – руководство повстанцев переоценило свои силы. Не опасаясь остатков отряда Хон Гехуна, *тонхаки* через перевал Норён и города Чонып и Вансон двинулись на Чонджу.

Корейские солдаты охраняют пленных китайцев. Обычно это фото с подачи современных японских авторов атрибутируют как корейских солдат, охраняющих плененных в битве при Пхеньяне 15-16.09.1894 цинских солдат, однако подлинные дата и атрибуция фотографии неизвестны. Возможно, это солдаты, охраняющие пойманных китайских хунхузов или охотников, перешедших корейскую границу

Митральеза Гатлинга. Экспозиция Музея Армии в Сеуле

Корейские солдаты из охраны дворца с церемониальным предметом. Ок. 1895 г. Сочетание старой и новой униформы заставляет предположить конец 1894 или 1895 г.

Бои за Чонджу

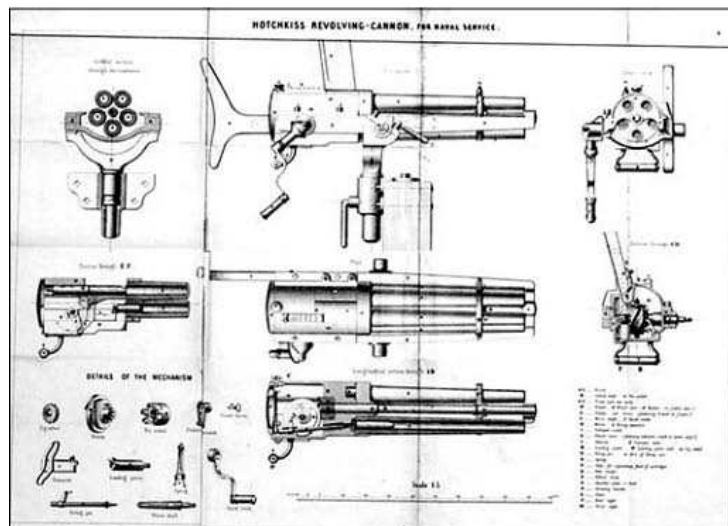
28.05.1894 повстанцы подошли к городу. Узнав об этом, *камса* Ким Мунхён бежал из города в Сеул, деморализовав тем самым немногочисленный гарнизон. Присутствие духа сохранил только местный судья, который вывез из города королевский архив и портреты предков королевской семьи, и спрятал все это в горной крепости Вибон.

31.05.1894 повстанцы взяли Чонджу. Данные источников несколько разнятся относительно обстоятельств падения провинциального центра – по одним данным гарнизон города оказал незначительное сопротивление и после короткой перестрелки бежал. По другим – отряд повстанцев смешался с прибывающими на ярмарку в Чонджу торговцами и носильщиками и быстро захватил ворота города, стреляя в воздух из ружей. Испуганный гарнизон бежал, даже не попытавшись оказать сопротивление. Вошедшие в город *тонхаки* немедленно уничтожили телеграфное отделение и заняли оборонительные позиции на стенах, приготовившись к отражению возможного нападения правительственных войск. По подсчетам современных историков, войско Чон Бонджуна насчитывало в этот момент от 3 до 6 тысяч человек. Авторы «Кабо саги» сообщают, что в эти дни «пугающее могущество мятежников достигло пика своего величия».

Тем временем Хон Гехун привел в порядок свои войска, к нему подошли подкрепления, в т.ч. 500 солдат, переброшенных из Пхёнъяна, и общая численность его отряда достигла примерно 1500 человек с артиллерией.

1.06.1894 каратели подошли к Чонджу, но атаковать город не решились – памятуя фанатичность *тонхаков* и учитывая их численное превосходство, Хон Гехун решил действовать наверняка. К тому же он, возможно, опасался, что повстанцы смогут использовать захваченную артиллерию – это уравнивало огневую мощь обеих армий и давало повстанцам серьезное преимущество в боевом духе и численности. Поэтому Хон Гехун занял позиции на горах Тагасан (119 м. над уровнем моря) и Вансан (182 м. над уровнем моря) к западу и югу от города соответственно. Свой командный пункт Хон Гехун устроил в беседке Хванхактэ на горе Вансан.

Весь день 2.06.1894 солдаты строили укрепления и батареи, а затем начали обстрел Чонджу с командующих над городом высот. Запертые в городе *тонхаки*, не знакомые с основами современного военного искусства, предписывающего обязательно занимать командующие над местностью высоты, оказались в ловушке. С одной стороны, они не могли подавить артиллерию карателей из-за отсутствия в своих рядах обученных стрельбе из современных орудий артиллеристов, с другой стороны, находиться под продолжительным обстрелом в городе было чрезвычайно опасно. После военного совета Чон Бонджун решил атаковать карателей и навязать им рукопашный бой – только так повстанцы могли нивелировать техническое превосходство правительственных войск. По словам корейского феодального историка Мэчхона, *тонхаки* вышли из города через северные ворота и, обойдя город с востока, атаковали позиции карателей в южном секторе обороны у беседки Хванхактэ. Только массированный огонь из картечных позволил солдатам отразить нападение. Первым же залпом было убито более 30 лучших бойцов, облаченных в латы и шедших с мечами впереди повстанческих отрядов. Потеряв более 100 человек убитыми и ранеными, *тонхаки* отступили в крепость. Этот частный успех воодушевил воинство Хон Гехуна. По данным современных южнокорейских историков, первый бой карателей с *тонхаками* за Чонджу произошел 4.06.1894, в то время как северокорейские историки указывали 3.06.1894.

Пятиствольное скорострельное 37 мм. орудие Гочкиса обр. 1872 г. Использовалось на флотах и в армиях многих стран мира. 4 таких орудия были переданы Ли Хэ корейским карателям

Офицер охранных войск. 1890-е.

Для повстанческой армии сложилось критическое положение – уничтожение артиллерийских позиций противника на горе Вансан стало жизненно необходимым условием для успешной обороны крепости. Тем временем солдаты правительственных войск по приказу Хон Гехуна не прекращали бомбардировку города. В первую очередь от этого страдали жилые постройки. Каратели не решались идти на штурм – численное превосходство *тонхаков* сводило на нет техническое преимущество правительственных войск при начале уличных боев. Хон Гехун принял единственное правильное решение в этой непростой ситуации – тревожить противника постоянными обстрелами и вынуждать совершать лобовые атаки на укрепленные позиции правительственных войск.

6.06.1894 Чон Бонджун решился на повторную атаку позиций Хон Гехуна. На этот раз из города вышло более 5000 человек. По плану Чон Бонджуна, повстанцы должны были форсировать реку Чонджучхон и быстро преодолеть простреливаемое пространство, подойти на дистанцию выстрела из фитильного ружья и открыть залповый огонь по карателям, после чего перейти в рукопашную схватку. Около 14:00 *тонхаки*, вышедшие под большими знаменами желтого цвета двумя колоннами из северных и западных ворот города, начали атаку позиций правительственных войск. Первоначально атака развивалась довольно успешно и повстанцы сумели выбить карателей с позиций на горе Тагасан и части позиций на горе Вансан, но командный пункт у Хванхактэ и батареи удержались. Картечницы Гатлинга наносили атакующим в полный рост повстанцам ужасающие потери. Среди павших военачальников *тонхаков* были Ким Сунмён, И Богён, Сон Пхангиль, выполнявший роль начальника штаба восставших, и другие. Сам Чон Бонджун был ранен в ногу и голову.

Огонь карателей выкосил передние ряды повстанцев, пали их знаменосцы. Раненый Ким Сунмён был схвачен и тут же обезглавлен солдатами Хон Гехуна, его голову подвесили на захваченное у *тонхаков* желтое знамя. Деморализованные огромными потерями *тонхаки*, увидав это зрелище, дрогнули и, преследуемые правительственными войсками, бежали в город, где заперли ворота и стойко отбивали все попытки солдат взять город штурмом. На поле боя остались лежать тела более 500 повстанцев, еще столько же попали в руки карателей и были обезглавлены на виду защитников Чонджу.

Арест выданного одним из руководителей секты командующего Южной армией Чон Бонджуна в декабре 1894 г. Чон Бонджун был казнен после допросов в марте 1895 г.

Голова казненного лидера повстанцев, выставленная на всеобщее обозрение. Обычно атрибутируют, как голову Чон Бонджуна, однако полной уверенности в этом нет – можно принять его и за Чхве Сихёна

Переговоры и перемирие

Сложилась патовая ситуация – обе стороны оказались неспособными нанести противнику решительное поражение. Однако резервы правительственных войск оказались на пределе, а количество сторонников *тонхаков* не уменьшалось. В связи с этим между повстанцами и правительством начались переговоры о заключении перемирия. Согласно «Кабо саги», о переговорах просили руководители повстанцев не позднее 7.06.1894, и Хон Гехун, испытывая жалость к простому народу, подвергшемуся насилиям с обеих сторон, принял решение заключить перемирие{22}.

Однако, по всей видимости, причины начала переговоров были иными – бессилие корейского правительства и невозможность развить достигнутый на поле боя успех. Для переговоров из Сеула прибыл крупный чиновник Ом Сеён (1831-1899). К этому времени (9.06.1894) в Асане уже высадился авангард цинского полуторатысячного экспедиционного корпуса под командованием генералов Е Чжичао и Не Шичэна. Этот факт был использован Ом Сеёном для оказания давления на повстанцев – в королевском воззвании, зачитанном повстанцам, указывалось, что в ближайшее время ожидается большое столкновение между цинскими и японскими войсками, уже прибывшими в страну. В результате было достигнуто соглашение о прекращении огня. Условия, выдвинутые повстанцами, были приняты правительством, со своей стороны *тонхаки* обязывались распустить армию и покинуть Чонджу. По данному поводу был издан королевский указ. *Тонхаки* покинули город.

11.06.1894 около 9 часов утра войска Хон Гехуна вошли в Чонджу. Город был сильно опустошен – позднее освидетельствовавший его цинский бригадный генерал Не Шичэн записал в своем дневнике, что лично роздал 900 пострадавшим семьям 1806

серебряных юаней на восстановление сгоревших в ходе боев жилищ, при этом отметил, что значительная часть разрушений приходится на юго-западную часть города, в которой происходили бои с карателями. Значительная часть населения разбежалась. Разрушениям в ходе боев за город подверглись также старый дворец Кёнгиджон, где хранились портреты основателя корейской королевской династии Ли Сонгё (1335-1408) и других монархов, здания казарм и правительственных учреждений. Каратели захватили в городе все утраченные ими в боях современные артиллерийские орудия, а также 24 пушки старого образца, более 1000 ружей и копий, большое количество боеприпасов и разных предметов вооружения – сабель, топоров, шлемов, панцирей, луков и стрел. Тут же были приняты меры по усилению охраны города и восстановлению гражданского управления.

Но нормализация положения продвигалась медленно – даже в начале июля 1894 г. Не Шичэн видел в Чонджу разрушенные и покинутые жителями дома, хотя чиновники уже вернулись в присутственные места. В середине июня 1894 г. столичным войскам Хон Гехуна было предписано покинуть город и вернуться к месту постоянного расквартирования. 29.06.1894 из управления Чанвиён поступило донесение на высочайшее имя о том, что *чхотхоса* Хон Гехун вернулся из экспедиции во главе вверенных ему войск. И в тот же день государь Коджон вызвал Хон Гехуна на аудиенцию с докладом о ходе военных действий. Миссия Хон Гехуна в Хонаме была завершена.

С чисто военной точки зрения экспедиция Хон Гехуна является примером маневренной войны в условиях горной местности. Сложные условия театра военных действий, недостаток продовольствия, отсутствие поддержки со стороны значительной части местного населения, недостаточная квалификация корейского офицерства привели к фактическому провалу военных целей экспедиции – подавлять и карать, арестовывать и убивать повстанцев. Малочисленная и малобоеспособная армия^{23} не позволила корейскому правительству окончательно разгромить повстанцев. Государь Коджон был вынужден сначала просить сюзерена – цинский Китай – о военной помощи, а затем вступить в переговоры с лидерами повстанцев.

Начало японо-китайской военной интервенции в Корее

1.06.1894 цинское правительство отреагировало на просьбу Коджона и приняло решение оказать военную помощь Корее, для чего отозвало из инспекционной поездки по Маньчжурии бригадного генерала Не Шичэна. 3.06.1894 в Сеуле прошли консультации между цинским и японским послами относительно переброски войск в Корею. 7.06.1894 цинский посол в Японии известил министра иностранных дел Японии Муцу Мунэмицу (1844-1897) об отправке в Корею цинского экспедиционного корпуса. Уже 9.06.1894 авангард цинских войск в составе 800 человек Лутайских охранных войск под командованием Не Шичэна прибыл в Корею.

В соответствии с условиями Тяньцзинского договора 1885 г. при вводе цинских войск в Корею Япония автоматически получала право на ввод своих войск. И в тот же день, 9.06.1894, японцы ввели отряд военных моряков в Сеул, а уже 11.06.1894 в Инчхоне началась ускоренная высадка значительного японского десанта.

Напуганное действиями могущественных соседей, корейское правительство поспешило 21.06.1894 объявить о полном подавлении восстания и просило отвести войска. Во избежание эскалации конфликта Цины также были готовы удовлетвориться этим объяснением, прекратили наращивание своих сил и уже планировали вывести свой экспедиционный корпус. Но японская сторона, сославшись на то, что с отправленными по морю войсками уже нет связи, отказалась приостановить переброску войск, и заявила, что высаживаемые войска останутся в Корее пока сохраняется ситуация, при которой жизни японских подданных, находящихся в Корее, может угрожать опасность.

В результате немногочисленные (ок. 1500 человек с 8 орудиями) цинские войска сосредоточились в районе уездного центра Асан в провинции Чхунчхон, готовясь преградить путь повстанцам, если они продолжат поход на Сеул, а свыше 10 тысяч японских солдат с многочисленной артиллерией заняли Инчхон, Ёнсан и все ключевые пункты в Сеуле, фактически взяв под контроль корейское правительство и нейтрализовав немногочисленные корейские правительственные войска сеульского гарнизона.

Попытки Ли Хунчжана путем переговоров добиться отвода как японских, так и цинских войск провалились – ощущая свое превосходство в результате более быстрого стратегического развертывания своих войск в Корее, японцы отказались вывести войска и предложили установить совместный протекторат над Кореей, взаимно контролируя проведение корейским правительством модернизации страны по образцу реформ Мэйдзи. Естественно, что для империи Цин такое предложение оказалось неприемлемым. 23.07.1894 японские войска штурмом взяли дворец и захватили в плен корейского государя Коджона. Сформированное из прояпонски настроенных чиновников марионеточное правительство Ким Хонджипа (1842-1896) тут же заключило антикитайский союз с Японией, а поставленный во главе правительства отец государя Коджона Ли Хаын (1820-1898), также известный под своим титулом Тэвонгун, «просил» японского посла Отори Кэйсукэ (1833-1911) изгнать из страны цинские войска. Начало войны между Японией и Китаем стало неизбежным. По оценкам Не Шичэна, в последней декаде июля 1894 г. в Корее находилось уже около 30 тысяч японских солдат против 3 тысяч (с учетом переброшенных в 20-х числа июля 1894 г. подкреплений) цинских военных.

**Ким Хонджип,
глава прояпонского
марионеточного
правительства
в 1894 г.**

Разведывательная деятельность японцев в Корее

Скорость, с которой японцы смогли подготовить переброску значительного количества войск в Корею, наводит на мысль, что японское командование готовилось заранее к этой высадке и лишь ждало удобного момента. Г.Д. Тягай писала о миссии заместителя начальника Генерального штаба Японии генерал-лейтенанта Каваками Сороку (1848-1899) с 9.04.1894 по 27.05.1894, по результатам которой «было решено использовать *тонхаков*». Однако Токутоми Сохё указывает, что Каваками посетил Корею и Китай, где пробыл 90 дней, начиная с 16 апреля в 1893, а не в 1894 году, по делам, связанным с закупкой материалов для военной промышленности^{24}. Относительно места пребывания Каваками Сороку весной 1894 г. у Токутоми Сохё говорится, что с апреля по июнь 1894 г. Каваками находился в Фукусиме. Другой японский эмиссар в Корею – Идзита Косукэ (1854-1917) – был направлен в Корею 20.05.1894^{25}. В его служебном задании говорилось, что лейтенанту Идзита предписано «выяснить положение [в Корее] в момент внутреннего мятежа».

Еще с начала XVII в. в Пусане действовало постоянное представительство цусимского *даймё*. Скорее всего, за 200 с лишним лет, несмотря на все препоны, чинимые корейской стороной, сложились определенные устойчивые связи японских резидентов с представителями местных торговых кругов.

Поэтому свои мероприятия в Корее Идзита осуществлял при помощи консула Японии в Пусане Мурота Ёсифуми (1847-1938), а также «случайно находившегося в Пусане» полковника Ватанабэ Ёсисиге (1858-1937), одновременно сносясь с временным послом в Корее Сугимура Фукаси (1848-1906). Это свидетельствует о заблаговременной подготовке японской дипломатией и военным командованием конкретных действий по вмешательству во внутренние дела Кореи. Скорее всего, непосредственные контакты с тонхаками предпринимались именно лейтенантом Идзита.

После заключения перемирия между *тонхаками* и правительством Кореи делегация японского шовинистического общества «Гэньёся»^{26} во главе с Утида Рёхэем (1873-1937) и Ёсикура Осэем (1868 – ?) 14.06.1894 посетила ставку *тонхаков* в Сунчхоне, однако успехом этот визит не увенчался. Корейские повстанцы, несмотря на активно муссировавшиеся в международной прессе слухи, не являлись креатурой японских милитаристских кругов и на сотрудничество с японцами не шли ни по официальной, ни, тем более, по неофициальной линиям.

Тем не менее, несмотря на неудачные контакты с представителями тонхаков, повстанческое движение в Корее объективно играло на руку милитаристским кругам Японии и, волей или неволей, сыграло огромную роль в начале японо-китайской войны и нового этапа в развитии дальневосточной политики империалистических держав.

Так провал военной экспедиции Хон Гехуна привел к новой, полной драматизма странице истории Кореи, послужив началу масштабной интервенции японских войск, радикально изменившей карту Дальнего Востока в течение всего 15 лет.

Примечания

1. Среднее сословие в феодальной Корее, образованное из незаконнорожденных детей дворян, не имевших права на дворянство. Как правило, работали учителями, медиками, переводчиками, мелкими администраторами и т.п.
2. *Чанвиён* – Управление по обучению войск, основанное в 1888 г. Насчитывало 349 лиц начальствующего состава и чиновников, 2250 солдат и 1960 человек обслуживающего персонала.
3. Высокий чин в т.н. «новых войсках» в период с 1883 по 1894 гг.
4. Военный чиновник 2 ранга 2 класса, ведавший вооруженными силами в подведомственном районе; военный губернатор провинции.

5. Название корейского министерства внутренних дел с 1885 по 1894 гг.
6. Бывший китайский пароход «Ханьян», 1893 г. постройки, в октябре 1893 г. продан корейскому правительству.
7. Бывший немецкий пароход «Signal» 1878 г. постройки, водоизмещение 476/514 тонн. Продан 8.12.1892 корейскому правительству.
8. *Дусы* – офицерский чин 4-го ранга 2 класса в цинском Китае.
9. Корейская литая медная монета с квадратным отверстием. 1000 медных *мун* равнялись 1 *ян*.
10. Корейские бродячие купцы гильдии *побусан*, делившиеся на *пусан*, носивших в «козах»-*чиге* за спиной крупногабаритные и относительно дешевые товары, и *посан*, носивших в узлах из ткани более дорогие товары. В 1866 г. было учреждено управление *Побучхон*, главой которого стал назначенный правительством член королевской семьи И Джэмён (1845-1912). В 1883 г. было учреждено управление *Хесангонгук*, в которое вошло управление *Побучхон*. Оба управления были приписаны к военному ведомству. В 1885 г. *Хесангонгук* было переименовано в *Саннигук*, при этом *пусаны* стали относиться к «левой дивизии», а *посаны* – к «правой дивизии». В 1894 г. правительство мобилизовало более 1000 *побусанов* для содействия провинциальным войскам в подавлении восстания *тонхаков* в качестве носильщиков, проводников и разведчиков.
11. Высокий военный чин в старой корейской армии.
12. Военный чин 2 класса 2 ранга.
13. Военный чин 2 класса 9 ранга, сотник.
14. Гражданская должность 2 класса 2 ранга, соответствует губернатору.
15. В «Кабо саги» название города не указано – сказано «в этом городе». Судя по предыдущему упоминанию города Кобу, именно жители этого города подверглись расправе со стороны повстанцев. О жестокостях повстанцев и маскирующихся под них бандитов упоминают и другие источники – например, миссионер У. Джанкин.
16. В настоящее время мы не имеем точных данных относительно типа артиллерийских орудий, находившихся при отряде Хон Гехуна, однако вполне возможно, что это были не специальные горные орудия, разбиравшиеся для транспортировки на части весом около 100 кг. каждая, а полевые орудия, которые крайне тяжело перемещать по неподготовленным для движения гужевого транспорта дорогам, которые составляли основную часть дорожной сети старой Кореи.
17. По данным современных южнокорейских исследователей, к моменту подхода отряда к Чонджу в его составе оставалось только 470 человек.
18. Столичное управление старой корейской армии, учрежденное в апреле 1888 г. и представлявшее собой базу для развертывания центральной дивизии. Состояло из тылового и правого батальонов, а также батальона береговой охраны. В ходе реформ 1894 г., инспирированных японскими интервентами, управление *Тхонвиён* было упразднено.
19. Консультации проводились для создания видимости того, что войска цинского Китая придут в Корею «на законных основаниях» – по просьбе корейского правительства.
20. Данные источников разнятся – по другим данным, 4 младших командира были ранены, а про убитых солдат не говорится вообще, упоминается только о брошенной на поле боя артиллерии. Однако, скорее всего, правительственные войска понесли существенные потери.
21. В отношении трофеев повстанцев единодушны все источники и современные исследователи.
22. Безусловно, в данном случае имеет место преувеличение – заключение перемирия было одинаково желательно как для повстанцев, так и для правительственных войск.
23. Японские войска продемонстрировали в Корее гораздо большую боеспособность, нежели столичные корейские войска, обучавшиеся американскими инструкторами, а японские офицеры – гораздо больший профессионализм. Так, действовавший против повстанцев вместе с корейскими правительственными войсками в ноябре 1894 г.

лейтенант 19 резервного отдельного пехотного батальона Минами Косиро, командуя всего 200 японскими и корейскими солдатами, разгромил пятикратно превосходящие силы повстанцев в бою у Сесонсан 8.11.1894, нанеся им огромные потери убитыми и ранеными.

24. Возможно, закупка материалов для военной промышленности являлась официальной ширмой для разведывательной деятельности миссии в составе генерала Каваками Сороку и лейтенантов Идзита Косукэ и Тамура Хироси.

25. Идзита Косукэ (в японских документах встречается также написание Итидзи, однако в международной исторической литературе он известен именно как Идзита) – японский разведчик, первое известное его задание – это посещение Кореи, Китая и России весной 1893 г. в составе свиты генерала Каваками Сороку.

26. Японское националистическое общество, созданное в 1881 г. в Фукуока. В поисках союзников для расширения японской колониальной экспансии на материке пыталось контактировать с представителями корейской и китайской оппозиции, в т.ч. с членами тайных обществ. После оккупации Японии американскими войсками было ликвидировано в 1946 г.

Список основной использованной литературы

1. Забровская Л.В. «Политика Цинской империи в Корею 1876-1910 гг.», М., 1987.
2. Ли Ги Бэк «История Кореи: новая трактовка», М., 2000.
3. «Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа», М., 1953.
4. Пак Б.Б. «Российская дипломатия и Корея», М., 2004.
5. Пак Б.Д. «Россия и Корея», М., 2004, издание 2-е, дополненное.
6. Тягай Г.Д. «Крестьянское восстание в Корею 1893-1895 гг.», М., 1953.
7. Тягай Г.Д. «Народное движение в Корею во второй половине XIX века», М., 1958.
8. Фань Вэнь-лань «Новая история Китая», М., 1955.
9. «Кабо саги» (Исторические записки года кабо), Интернет-публикация, режим доступа: <<http://db.history.go.kr>> (на ханмуне)
10. «Коджон силлок 31 нён» (Хроника правления государя Коджона, 31-й год), Интернет-публикация, режим доступа: <<http://db.history.go.kr>> (на ханмуне)
11. Не Шичэн «Дунчжэн жици» (Дневник карательного похода на Восток) // «Чжун-Жи чжаньчжэн» (Японо-китайская война), т. 6, Шанхай, 1956, с. 1-18 (на кит. яз.)
12. Не Шичэн «Дунъю цзи чэн» (Записки о путешествии на Восток с измерениями расстояний), Пекин, 2007 (на кит. яз.)
13. «Побусан сарё ёкхэ» (Материалы по истории побусанов с переводом и комментариями), Интернет-публикация, режим доступа: <<http://gccc.or.kr/us...bin&serial=373>> (на кор. яз.)
14. Токутоми Сохё «Рикугун тайсё Каваками Сороку» (Генерал армии Каваками Сороку), Токио, 1943 (на яп. яз.)
15. Фан Боцянь «Фан-гуаньдай чжу Хань жици бин тяочэнь фан Во ши» (Дневник капитана Фана во время пребывания в Корею и докладная записка с соображениями по обороне от Японии) // «Чжун-Жи чжаньчжэн» (Японо-китайская война), т. 6, Шанхай, 1956, с. 91-95 (на кит. яз.)
16. «Ханминджок чонджэнса чхоннон» (Очерки истории войн корейского народа), Сеул, 1988 (на кор. яз.)
17. Хван Хён «Мэчхон ярок» (Неофициальные записки из Источника под дикой сливой), Интернет-публикация, режим доступа: <<http://db.history.go.kr>> (на ханмуне)
18. Хван Хён «Оха кимун» (Записки об услышанном под утуном), Интернет-публикация, режим доступа: <<http://db.history.go.kr>> (на ханмуне)

19. Цай Эркиан «Чжун-Дун чжаньцзи бэньмо» (Записки о японо-китайской войне с начала и до конца) // «Чжун-Жи чжаньчжэн» (Японо-китайская война), т. 1, Шанхай, 1956, с. 166-217 (на кит. яз.)
20. Чжао Эрсюнь «Цин ши гао» (Черновой очерк истории династии Цин), Пе-кин, 1927 (на кит. яз.)
21. Яо Сигуан «Дунфан бинши цзилюэ» (Краткий очерк военных событий на Востоке) // «Чжун-Жи чжаньчжэн» (Японо-китайская война), т. 1, Шанхай, 1956, с. 1-108 (на кит. яз.)
22. «Янхо чонги» (Телеграммы из Обеих Хо), Интернет-публикация, режим доступа: <<http://db.history.go.kr>> (на ханмуне)
23. «Янхо чхотхоса тыннок» (Переписка чхотхоса Обеих Хо), Интернет-публикация, режим доступа: <<http://db.history.go.kr>> (на ханмуне)
24. Junkin William M. "The Tong Hak" // "Korean Repository II", February 1895, p. 56-61.
25. Okazaki Hisahiko "Mutsu Munemitsu and his age", 2010, Интернет-публикация: <http://www.okazaki-i...tsu_index.html>

«Арсенал-Коллекция» № 4, Москва, 2013, С. 2-13.